

УДК 343.2

ПРЕСЕЧЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ, ПОХИЩАВШЕЙ ЛИЦ, ЗАВИСИМЫХ ОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И АЛКОГОЛЯ

© 2019

А. Р. Игнатьев

Прокуратура Сергачского района Нижегородской области

Раскрываются подробности резонансного уголовного дела по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, по фактам похищений лиц, зависимых от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя, и дальнейшего их содержания в доме, используемом под видом реабилитационного центра.

Ключевые слова: социальная реабилитация, похищение, зависимость, трудности квалификации.

А. Р. Игнатьев

*Помощник Сергачского межрайонного прокурора
Нижегородской области*

В январе 2019 года Нижегородским областным судом осуждены 4 участника организованной группы по обвинению в похищении из корыстных побуждений двух и более лиц с применением предметов, используемых в качестве оружия, к длительным срокам лишения свободы. Ранее тем же судом осужден другой участник указанной организованной группы, заключивший с заместителем прокурора Нижегородской области досудебное соглашение о сотрудничестве и изблотивший остальных участников организованной группы.

В ходе предварительного следствия установлено, что в 2015 году ранее проходивший направленные на избавление от наркотической зависимости курсы социальной реабилитации К. с целью извлечения прибыли решил совершать похищения неограниченного круга лиц, находящихся в алкогольной, наркотической, токсической, игровой зависимостях, и в дальнейшем незаконно удерживать их на обособленной территории и получать под предлогом обеспечения излечения ежемесячные выплаты от введенных в заблуждение относительно законности и результативности указанных действий родственников похищенных.

Осознавая, что успешная реализация преступного умысла с получением систематической и стабильной прибыли возможна только при условии создания преступной структуры с высокой степенью организованности, К. принял решение о создании на территории Нижегородской области организованной группы, в которую решил привлечь лиц, как завершивших курсы социальной реабилитации, направленные на избавление их от алкогольной, наркотической, токсической, игровой зависимостей, так и находящихся

ся в процессе социальной реабилитации, используя личные доверительные с ними отношения. Роль организатора преступной группы К. возложил на себя.

Для реализации задуманного, а также для конспирации и придания видимости законности преступной деятельности организованной группы К. на территории г. Н. Новгорода создано общество с ограниченной ответственностью «Н.Ж.», согласно уставу которого одними из видов его разрешенной деятельности являются социальная адаптация, социальная ресоциализация, содействие наиболее полному удовлетворению потребностей населения в сфере социальных услуг.

Для осуществления преступных намерений на территории Нижегородской области К. был заключен договор коммерческого найма жилого дома, расположенного в с. Дуденево Богородского района. Указанный дом использовался под видом реабилитационного центра, предназначенного для социальной реабилитации людей, находящихся в алкогольной, наркотической, токсической, игровой зависимостях.

В реабилитационном центре граждане должны были проходить курсы социальной реабилитации, направленные на избавление их от алкогольной, наркотической, токсической, игровой зависимостей, исключительно на добровольной основе.

Затем К., используя личные доверительные отношения, путем уговоров и убеждения, возбуждения жадности наживы и обещания получения стабильной материальной выгоды от совместной преступной деятельности, привлек пользующихся его личным доверием С., Ч., М., Г. и Н., ранее проходивших курсы социальной реабилитации, направленные на избавление от наркотической зависимости, к участию в организованной группе и возложил на себя функции руководителя указанной организованной группы. В обязанности С., Ч., К., Г. и Н. входило поддержание порядка в реабилитационном центре, похищение и удержание в реабилитационном центре граждан.

Для реализации преступного умысла и извлечения прибыли был разработан типовой план похищения, в соответствии с которым К. получал от родственников потерпевшего сведения, что потерпевший, находящийся в наркотической, токсической, алкогольной или игровой зависимости, не желает проходить курсы социальной реабилитации, после чего из числа свободных от выполнения иных функциональных обязанностей в реабилитационном центре участников организованной группы им подбирались лица, которые выезжали на находящемся в законном владении

участников организованной группы автотранспорте к месту нахождения потерпевшего, где похищали его. Похищение в зависимости от складывающейся по месту нахождения потерпевшего ситуации могло быть осуществлено путем непосредственного применения к потерпевшему физического насилия и спецсредств, либо путем введения потерпевшего в заблуждение относительно планируемой длительности нахождения в реабилитационном центре и характера оказываемых услуг или посредством представления соучастников сотрудниками органов внутренних дел, либо путем введения потерпевшему неустановленного следствием вещества, обладающего транквилизирующим действием, подавляющим волю.

При необходимости соучастники могли комбинировать вышеуказанные способы захватов потерпевших. После осуществления захвата потерпевшего соучастники перемещали его на территорию реабилитационного центра, где тот удерживался участниками организованной группы, осведомленными о похищении потерпевшего. При этом предполагалось использовать введенных в заблуждение относительно правомерности помещения потерпевших в реабилитационный центр их родственников для облегчения совершения преступления.

Таким образом, на территории Нижегородской области была создана устойчивая группа лиц с постоянным составом участников, заранее объединившихся для совершения преступления против личности, для которой было характерно единство форм и методов преступной деятельности, способов конспирации преступной деятельности, наличие системы подчиненности между ее участниками.

Преступная деятельность организованной группы на территории Нижегородской области осуществлялась около двух лет, при этом средняя продолжительность нахождения лиц в реабилитационном центре составляла 6 месяцев. Родственники потерпевших выплачивали за содержание последних в реабилитационном центре в среднем 30 000 рублей в месяц. При этом в реабилитационном центре к потерпевшим применялись суровые наказания за нежелание находиться в нем и проходить курс реабилитации. Двери в реабилитационном центре закрывались на замки, ключи от которых находились у сотрудников, на окнах были установлены металлические решетки. Общение с родственниками потерпевшим запрещалось. Указанные условия нахождения в реабилитационном центре подавляли волю потерпевших к какому-либо сопротивлению.

В июле 2017 года преступная деятельность организованной группы была пресечена сотрудниками следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области и ГУ МВД России по Нижегородской области в ходе спецоперации. Из дома были освобождены около 60 мужчин и женщин. При этом некоторые из указанных лиц находились там добровольно, были согласны с методами, которые применяли преступники. С., Ч., М., Г., Н. были задержаны и заключены под стражу, К. скрылся и был объявлен в розыск.

Ход расследования уголовного дела в связи с общественным резонансом и сложностью был взят на контроль прокуратурой Нижегородской области. Несмотря на необходимость допроса более 50 потерпевших, 100 свидетелей, проведения 43 осмотров мест происшествий, большого количества судебных экспертиз и других следственных действий, удалось

добиться завершения предварительного расследования в разумные сроки. При этом своевременно были разрешены проблемы квалификации действий родственников, осведомленных о похищениях потерпевших. Так, в отношении них было отказано в возбуждении уголовного дела по ч. 4 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, в связи с тем, что они были введены в заблуждение относительно правомерности действий участников организованной группы.

Приговором суда С., М., Ч. признаны виновными по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ; С. назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, М. – 7 лет лишения свободы и Ч. – 6 лет лишения свободы, обоим – с отбыванием в колонии общего режима. Г. признан виновным по ст. 127 УК РФ, и ему назначено наказание – 4 года колонии–поселения. Приговор в законную силу не вступил. ■

AN ORGANIZED GROUP THAT KIDNAPPED PERSONS DEPENDENT ON NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND ALCOHOL HAS BEEN BROKEN UP

A. R. Ignatiev

Assistant to the Sergach inter–district Prosecutor of the Nizhny Novgorod region

The article reveals the details of a high–profile criminal case under paragraph «а» of Part 3 of Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation concerning the facts of abduction of persons dependent on narcotic drugs, psychotropic substances and alcohol who were kept in a house used under the guise of a rehabilitation center.

Keywords: social rehabilitation, abduction, dependence, difficulties of qualification.